

ШАРАФИТДИНОВА АМИНА СИРОЖЕВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ
САДРИДДИНА АЙНИ “РАБЫ”**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык)

Работа выполнена на кафедре современного таджикского языка
Таджикского национального университета

Научный руководитель: Мирзоева Мохира Мадиброхимовна –
доктор филологических наук, профессор
кафедры стилистики и литературного
редактирования Таджикского
национального университета

Официальные оппоненты: **Гулназарзода Жило Бури** – доктор
филологических наук, ректор
Таджикского международного
университета иностранных языков им. С.
Улугзода

Амлоев Аминджон Ятимович – кандидат
филологических наук, ст. преподаватель
кафедры таджикского языка Российско-
Таджикского (Славянского) университета

Ведущая организация: Институт языка и литературы им. А.
Рудаки НАН Таджикистана

Защита состоится «__» _____ 2024 г. в 13.30 часов на заседании
диссертационного совета 73.2.012.04 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете
(734025, г. Душанбе пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского национального университета и на сайте www.tnu.tj (734025,
г. Душанбе пр. Рудаки, 17).

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Садуллаев Дж. М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Закономерности становления и развития языка обусловлены реальной жизнью человеческого общества. Писатель как очевидец явлений и событий своего времени и изображаемой эпохи реалистически отражает их в своём творчестве, опираясь на возможности и законы литературного языка. Поскольку закономерности становления и совершенствования литературного языка того или иного народа находят свое отражение в творчестве великих писателей современности, изучение художественного языка известных мастеров слова является основным источником исследования литературного языка любой эпохи. Корифеем таджикской литературы, широко почитаемый в народе, великий мастер художественного слова Садриддин Айни является одной из самых ярких фигур в таджикской культуре XX века, а его творчество зеркально отражает реальную жизнь таджикского и узбекского народа.

Одна из великих заслуг выдающегося писателя Садриддина Айни в том, что он проявил себя как создатель нового стиля современного таджикского литературного языка. Анализ языка его произведений, с одной стороны, позволяет конкретизировать закономерности становления и совершенствования литературного таджикского языка и отражает его словарное богатство, его большие стилистические и грамматические возможности, а с другой стороны, в тончайших деталях передает их содержание и смысл. Поэтому языковые особенности произведений Садриддина Айни находятся в центре внимания ученых-языковедов, литературоведов и других исследователей его творчества. Все это и определяет актуальность нашего исследования. Исходя из этого, изучение творчества Садриддина Айни в сопоставлении с данными словарей, словников и других языковых и литературных научных источников становится важным источником и, конечно же, основным первоисточником исследования.

Садриддин Айни был знатоком жизни и быта таджикского народа и создавал свои произведения на ясном, понятном и безупречном языке. Все богатства национального языка таджиков отразились в творчестве Садриддина Айни благодаря яркому и многогранному художественному повествованию. Это наиболее ясно и конкретно видно на примере использования мастером художественного слова различных фразеологических единиц. Как известно, фразеологические единицы являются тем элементом языка, в котором находят свое отражение жизненный опыт людей, их мечты и чаяния, стремления, их личные качества и характер и в целом, духовный мир и повседневная жизнь. Садриддин Айни мастерски использует в своем творчестве эти ценнейшие отшлифованные веками шедевры народного языка.

Казалось бы, о творчестве Садриддина Айни, о достоинствах его литературного наследия, о его значении и роли в истории формирования и развития таджикского литературного языка XX века все уже сказано. А по существу все осуществленные в этом направлении исследования лишь положили начало будущим фундаментальным научным трудам, охватывающим разные стороны его творчества и с точки зрения литературоведения, и с позиций языковедения, и, конечно же, богатого творческого опыта великого Садриддина Айни¹.

С точки зрения литературоведения все аспекты творчества Садриддина Айни исследованы наиболее подробно и обстоятельно, тем не менее, язык его художественных произведений изучен недостаточно. Важнейшей целью данного исследования является изучение именно данного аспекта творчества мастера слова, что делает данное исследование **актуальным**.

Степень научной разработанности проблемы. В таджикском языкознании словарное и грамматическое своеобразие произведений Садриддина Айни до сегодняшнего дня недостаточно изучено. Одним из первых трудов в области

¹ Сайфуллоев А. Романи устод Айни “Дохунда”. – Душанбе: Дониш, 1966. – С.5.

таджикского языковедения, посвященных своеобразию его языка, была книга Н. Маъсуми “Очерки по развитию таджикского литературного языка”, вышедшая в свет в 1959 году. Исследователь обстоятельно проанализировал усилия писателя по становлению и развитию таджикского литературного языка, дал высокую оценку языку его художественных произведений, признав их непревзойденными образцами литературного языка.

В последующие года языковой аспект творчества Садриддина Айни привлек внимание многих исследователей, плодом научных изысканий которых стал ряд статей и книг. В частности, “Язык и стиль исторического очерка “Герой таджикского народа Тимур-Малик” Р. Гаффорова [1971]², “Садриддин Айни и некоторые вопросы становления и развития таджикского литературного языка” С. Халимова [1974]³, “Садриддин Айни и развитие лексики таджикского литературного языка” Х. Раупова [1978]⁴, “Словарь словообразующих глаголов в прозе Айни” Н. Насими [1992]⁵ и др.

К числу авторов, которые изложили в своих статьях и отдельных научных и научно-популярных трудах различные взгляды на творчество Садриддина Айни и особенности языка его произведений, относятся лингвисты-языковеды Б. Ниёзмухаммадов, Д. Таджиев, М. Косимова, Р. Гаффоров, М. Шукуров, Б. Камолитдинов, А. Сайфуллоев, Х. Хусейнов, Х. Турсунов, З. Муллоҷонова и др.

Первые теоретические исследования в области таджикской фразеологии относятся к 1940-1950-м годам (А. Мирзоев⁶). Таджикские исследователи, такие как М. Фозилов⁷, Н. Маъсуми⁸, Д. Таджиев⁹, Р. Гаффоров¹⁰, С. Хушенова¹¹ в дальнейшем эпизодически или непосредственно исследовали различные вопросы фразеологии.

В иранистике вопросам фразеологии посвящен фундаментальный научный труд известного ираниста Ю. А. Рубинчика под названием “Основы фразеологии персидского языка” [1981], который и по сей день не утратил своей актуальности¹².

В 1976 вышел в свет совместный труд Т. Максудова, Ф. Зикриёева, Х. Халилова “Фразеологические единицы и их синтаксические функции”¹³, в 1974 году работа И. Хасанова под названием “Лексика и фразеология” (на основе романа Дж. Икрами “Дочь огня”)¹⁴, в 1982 работа Х. Маджидова “Фразеология современного таджикского языка”¹⁵ и т.д.

² Гаффоров Р. Забон ва услуби очерки таърихии “Қахрамони халқи тоҷик Темурмалик”. // Чашномаи Айни. Ҷузъи IV. – Душанбе, 1971. – С. 171-181.

³ Халимов С. Ҳ. Садриддин Айни ва баъзе масъалаҳои инкишофи забони адабии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1974. – 135 с.

⁴ Рауфов Х.С. Айни ва инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1978. –С. 46.

⁵ Насимӣ Н. Луғати калимасозии феъл дар насри С.Айни. – Кӯлоб, 1992. – С.74.

⁶ Мирзоев А. Сайидо ва мақоми ӯ дар таърихи адабиёти тоҷик. – Сталинобод: Нашр. давл. Тоҷикстон, 1947. – 230 с.

⁷ Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехта. Қ.І. – Душанбе: Нашрдавлтҷоик, 1963. – 452 с.; Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехта. Қ.ІІ. – Душанбе: Нашрдавлтҷоик, 1964. – 802 с.

⁸ Маъсумӣ Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Сталинобод, 1959. – С. 145-159.

⁹ Таджиев Д.Т. Слово “об” (вода) в современном таджикском языке // Труды ИЯ АН СССР. Т. I. – М., 1952. – С. 42-60.

¹⁰ Гаффоров Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил. – Душанбе: Дониш, 1966. – С. 67.

¹¹ Хушенова С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка. – Душанбе: Дониш, 1974. – С. 109.

¹² Рубинчик Ю.А. Основы фразеологии персидского языка. – М.: Наука, 1981. – 274 с.

¹³ Максудов Т., Зикриёев Ф., Чалилов Х. Дар бораи воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаи синтаксисии онҳо. – Душанбе, 1976. – 86 с.

¹⁴ Хасанов И. Лексика ва фразеология (дар асоси материали романи “Духтари оташ”-и Ҷ. Иқромӣ). – Душанбе: Ирфон, 1974. – 157 с.

¹⁵ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – 104 с.

К числу наиболее основательных статей, подготовленных в 1990-х годах, где речь идёт также о фразеологизмах, относятся статьи исследователей Ш. Кабирова (“Узуальные выражения в исторических сочинениях XIX века”)¹⁶ и Х. Талбаковой (“Антонимические фразеологические единицы”)¹⁷. Однако наряду с несомненными теоретическими достижениями в области фразеологии отдельные ее аспекты еще требуют изучения.

На основе материала произведений Садриддина Айни выполнен и труд М. Юсуповой под названием “Синонимия фразеологизмов”, которая посвящена вопросу использования фразеологических синонимов в произведениях Садриддина Айни [1966]¹⁸.

Исследование Т. Чориева “Язык и стиль публицистических произведений Садриддина Айни” посвящено определению и выявлению специфических особенностей фразеологизмов произведений С. Айни [2002]¹⁹.

Кандидатская диссертация исследователя М. М. Мирзоевой посвящена сравнительной типологии фразеологических единиц в произведениях Садриддина Айни, способам и средствам их перевода на русский язык [2008]²⁰. Интерес к творчеству мастера слова – устода Айни, проявляется и в докторской диссертации вышеуказанного автора. М.М. Мирзоева в своей докторской диссертации – «Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни» [2017] уделяет особое внимание вопросу изучения лексических, фразеологических, лексико-фразеологических синонимов, синонимии отфразеологических дериватов и фразеологических единиц в художественных произведениях С. Айни²¹.

В исследовании Г. Зогаковой «Идиомы в современном таджикском литературном языке (на материале художественных произведений С. Айни)» [2011], посвященной вопросу идиом в таджикском современном литературном языке²².

Как мы видим, несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных языку и стилю Садриддина Айни, анализ и оценка русского перевода романа «Фуломон» (Рабы) остаётся неизученной. Именно поэтому впервые на основе богатого фактического материала вышеназванного произведения писателя нами сделана попытка исследования фразеологических единиц романа.

Объект исследования. Во всех художественных произведениях С. Айни уделяется внимание выбору и употреблению языковых единиц. Писатель всегда стремился своеобразно и уместно использовать выразительные средства языка, в частности фразеологических единиц. Настоящая работа охватывает материал романа «Фуломон» («Рабы») в оригинале.

¹⁶ Кабиров Ш. Ибораҳои рехта дар осори таърихии асри XIX // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: ДДТ, 1990. – С. 20-25.

¹⁷ Талбакова Х. Воҳидҳои фразеологии антонимӣ // Масъалаҳои забоншиносии тоҷик. – Душанбе: ДДТ, 1990. – С. 46-50.

¹⁸ Юсупова, М. Синонимика фразеологизмов / М. Юсупова // Гостинец молодых учёных. – Душанбе, 1966. – С. 139-159.

¹⁹ Чориев Т. Садриддин Айни публицистик асарларининг тили ва услуби. Филол. фан. номз. дис. автореф. – Самарқанд, 2002. – 22 б.

²⁰ Мирзоева М. М. Фразеологические единицы произведений С. Айни и способы их перевода на русский язык / М.М. Мирзоева. – Душанбе, 2008. – 160 с.

²¹ Мирзоева М.М. Лексическая и фразеологическая синонимия в художественных произведениях С. Айни / М.М. Мирзоева. – Душанбе, 2017. – 400 с.

²² Зогакова, Г. Идиомы в современном таджикском литературном языке (на материале художественных произведений С. Айни) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Зогакова Гурдофарид Исроиловна. – Душанбе, 2011. – 26 с.; Зогакова, Г. Унсурҳои маъноии ифодаҳои идиоматикӣ дар насри бадеии Садриддин Айни [Матн] / Г. Зогакова // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши филология. – Душанбе: Сино, 2012. – №4/6 (97). – С.161-163.

Предмет исследования – рассмотрение фразеологических единиц в семантическом и стилистическом плане, характеристика их русского перевода.

Цели и задачи исследования. Цель и задачи данного исследования исходят из того, что анализ творчества Садриддина Айни, отзывавшегося на все жизненные реалии, выявляет многие неосвоенные до сих пор закономерности развития таджикского литературного языка. Так как Садриддин Айни в своем творчестве достаточно плодотворно и продуктивно использовал фразеологические единицы, то **целью** данного исследования является их глубокий анализ на материале всемирно известного и уникального романа “Рабы” (“Фуломон”): на конкретном языковом материале показать своеобразие индивидуальных приёмов писателя в использовании фразеологизмов, как богатого средства для создания ярких образов и картин.

В соответствии с целью определены основные **задачи** исследования:

- оценка вклада Садриддина Айни в формирование и становление художественного стиля таджикского языка;
- определение уровня употребления фразеологических единиц в данном произведении;
 - общая классификация фразеологических единиц;
 - изучение фразеологических единиц с точки зрения их семантических свойств и сферы употребления;
 - демонстрация стилистических возможностей фразеологических единиц на материале романа «Рабы»;
- оценка мастерства Садриддина Айни в выборе и использовании фразеологических единиц;
 - обоснование мотивировки выбора Садриддином Айни фразеологических единиц, соответствующих идейному содержанию, языку и стилю художественного произведения;
 - оценка русского перевода фразеологических единиц романа «Фуломон» (Рабы).

Методологическая и теоретическая база работы. Основными методами исследования при написании диссертационной работы являются описательный, лексико-стилистический, структурно-семантический, хронологический и компонентный анализ. Данные методы позволили диссертанту достичь поставленных перед ним задач. Местами использованы методы словарного толкования, этимологического и количественного анализов. Для рассмотрения, описания, оценки и точной характеристики русского перевода фразеологических единиц использовались ряд толковых, двуязычных и фразеологических словарей (см. раздел «Литература»).

Общетеоретической основой работы послужили научные труды известных учёных-лингвистов Н. Маъсуми [1959], Х. Маджидова [1982; 2006; 2007], Б. Камолитдинова [1973; 1989; 2005; 2009; 2012], Л. С. Пейсикова [1975], Ю. А. Рубинчика [1981], М.М. Мирзоевой [2008; 2017] Н. Гадоева [2019] и других.

Научная новизна исследования, заключается в том, что в нём впервые подробно изучено и проанализировано использование фразеологизмов Садриддином Айни в художественной речи (на примере известного романа “Рабы”), выявлен индивидуальный стиль писателя в уместном употреблении устойчивых единиц.

Теоретическая значимость исследования. Значение диссертации состоит в том, что она вносит ясность в неисследованные стороны таджикской фразеологии, в то же время, может стать путеводителем для будущих специалистов в данной области и, конечно же, научно-теоретическим источником. Материалы исследования могут быть использованы при составлении специального фразеологического словаря языка Садриддина Айни, и при составлении общих словарей таджикской фразеологии.

Практическая ценность исследования. Материалы исследования могут иметь существенное значение при написании учебников, учебных программ по

таджикскому языку, при проведении лексических и практических занятий по таджикской фразеологии, теории и практики перевода, художественному переводу, а также в процессе чтения спецкурсов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исследованы тонкие смысловые оттенки фразеологизмов творчества С. Айни, так как писатель уделял особое внимание контекстуальному значению и стилистическим окраскам фразеологических единиц. Он не допускал, чтобы отдельные слова и выражения повторялись в определенном контексте художественного произведения. Именно поэтому в исследуемом произведении наблюдается все семантические виды фразеологизмов: идиомы, фраземы и фразеологизмы неидиоматичного характера. В плане выразительности идиомы превосходят других семантических типов.

2. Выявлено, что фразеологические единицы не ограничиваются выражением одного цельного значения, они, как и лексические единицы, способны выражать систему различных значений и в силу этого в контексте могут быть полисемантическими, проявлять синонимичные, антонимичные, омонимичные отношения, иметь определенное количество вариантов. Все перечисленные семантические явления служат для разнообразия речи, прояснения цели писателя, точного выражения цели, естественного описания образов, предметов и объектов, описываемых в произведении.

3. Доказано мастерство С. Айни в использовании фразеологических единиц. Он использует фразеологические синонимы в отдельных предложениях или нанизывает в одном контексте, преследуя при этом определенную цель. Зачастую писатель не употребляет одну и ту же единицу, использованную в одном произведении в другом, т.е. для выражения своих целей он часто обращается к фразеологическим вариантам и синонимам. И в случае отсутствия точной фразеологической единицы он создаёт соответствующий вариант на основе существующей единицы.

4. Доказано, что стиль Айни характеризуется разнообразием при использовании ФЕ, употребляя их в отдельности в различных контекстах и в сочетании с лексическими синонимами. Писатель вносит изменения в состав ФЕ, с тем самым развивая основное значение единицы. В процессе исследования выявляется индивидуальный стиль писателя при употреблении фразеологизмов в романе «Фуломон» («Рабы»).

5. Выявлено огромное количество ФЕ с различной стилистической окраской. В романе «Фуломон» («Рабы») С. Айни употребил фразеологические вульгаризмы, эвфемизмы, общеупотребительные, разговорные и книжные фразеологизмы. Писатель, как сторонник экологии литературного языка, больше всего предпочитает употребить литературно-книжные фразеологизмы. Разговорные ФЕ или фразеологические вульгаризмы он употребляет в речи персонажей и строго следит за уместным их использованием.

6. Прослежено особый стиль писателя в употреблении ФЕ романа «Рабы», которое можно наглядно изучить различными способами. Одним из подобных способов является анализ фразеологизмов и сравнение с их русской версией.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации в научных журналах опубликованы научные статьи, издана программа для студентов и преподавателей таджикского языка и литературы. На областных (1997, 1999), республиканских (1996, 2000) и международных (2005) научно-практических конференциях прочитаны доклады.

Основное содержание диссертации отражено в 1 монографии и 10 научных статьях, опубликованных в различных изданиях, в частности 3 в научных журналах, рецензируемых ВАК РФ. Отдельные положения диссертации апробированы при чтении лекций по курсу «Теория фразеологии таджикского языка», «Современный

таджикский язык», «Практический курс по лексике и фразеологии таджикского языка», «Стилистика и культура речи».

Диссертационная работа была обсуждена на расширенном заседании кафедры современного таджикского языка ТНУ (протокол №4, от 12 декабря 2023 года) и рекомендована к защите.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы в объеме 163 страниц компьютерного набора. При выполнении исследования было использовано 226 научных источников и источников языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность избранной темы, её научная новизна и практическая значимость, сформулированы цели и задачи исследования, указаны основные источники работы, предмет и методы исследования, а также основные положения, выносимые на защиту, и показана структура диссертации.

Первая глава диссертации – «Семантическая классификация фразеологических единиц в романе «Рабы»» – состоит из трёх разделов. В данной части работы автор классифицирует фразеологические единицы романа «Рабы» в семантическом плане, и подразделяет их на идиомы, фраземы и неидиоматичные фразеологизмы.

В первом разделе – **«Идиомы»** представляется лингвистический обзор, в котором анализируются теоретические вопросы относительно идиом таджикского языка. Анализ работ, посвященных этой проблеме, показывает, что в решении данного вопроса мнения большинства специалистов сходятся. К идиомам относятся фразеологические обороты, фразеологизмы и фразеологизмы-предложения, которые передают целостное значение и содержание и в основном имеют в своем составе неотделимые друг от друга части. Они придают тексту особую смысловую нагрузку, яркость, выразительность, эффективность. Помимо своего своеобразия, целостного оформления содержания²³, одна из их ярко выраженных особенностей это непереводаемость на другие языки. Идиомы подобно другим единицам языка являются его готовым материалом, выражающим в слитной форме одно целое понятие. К примеру, *ҳар чи бодо бод – будь что будет – риск, арақи ҷабин рехтан – трудится в поте лица, нӯстаки касеро афшондан – наказать, ругать кого-то, чашми касе кушода шуд – у кого-то открылись глаза, майнаро об кардан – думать (шевелить мозгами)* и т.п. относятся к данной группе единиц.

Так, следует указать и на то, что великий мастер слова Садриддин Айни, часто используя идиомы в своих произведениях, выразительно изображал мировоззрение, чаяния, нравственный и духовный мир героев своих произведений. Например, фразеологизмы-идиомы используются в тексте очень органично: “Ҳамаи шумоён дуд, ҳамаатон забонҳоятро як кардаед, — гуфт Мулло Наврӯз аз ҷояш хеста” [2.1, 177]. — “Все вы воры! Вы все тут сговорились! — встал с места Мулла Навруз” [2.2, 136].

В этом случае выражение “забон як кардан” выступает как фразеологическая единица и является ярко выраженной идиомой, потому что слово “забон” (язык) аллегорически передает значение ‘мнение, точка зрения, убеждение’, а компонент “як кардан” (объединить) имеет смысл ‘советовать, обобщать’.

Во втором разделе – «Фраземы» также анализируются научные работы, посвященные данному вопросу, и определяется позиция автора. Фраземы представляют собой вторую группу фразеологических оборотов, как и идиомы, эффективно выражают целостное значение. С точки зрения семантики они в некоторой степени отличаются от идиом. “Фраземы отличаются от других семантических групп особым способом выражения и образуются в результате

²³ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С.29.

изменения семантики всех его составных компонентов, то целостное содержание фраземы совершенствуется за счет изменений на почве обособления, видоизменения, связанности или изменения сферы употребления одного или нескольких составных компонентов”²⁴.

Садриддин Айни очень часто использовал такой вид фразеологических единиц в соответствии с ситуацией, с их помощью выражая совершенство художественного изображения и реальность языка персонажей. В произведениях Садриддина Айни фраземы продуктивно используются как идиомы для характеристики персонажей, их поведения и целей, отношения к событиям, их мировоззрения. Например:

Набӣ-Полвон, ки то ҳол аз суханҳои сарбасти бой чизеро нафаҳмида хайрон шуда истода буд, пас аз кушода шудани мақсади бой хурсанд шуда, худ ба худ:

– Ана чони гап дар ин чо будааст, — гуфт ва ба бой нигоҳ карда [2.1, 85] // Наби-полвон ничего не понял от запутанных слов бая, узнав его цель, повеселел и, глядя на бая, сказал про себя:

– Вот в чём дело (авторский перевод).

В словах Урман-палвана присутствует другая фразеологическая единица **“суханҳои сарбаста”**, которая тоже по своим особенностям относится к фраземам, ибо первая ее часть имеет прямое значение, а другая — **“сарбаста”** означает ‘непонятный, скрытый, запутанный’. Писатель снова приводит в речи Урман-палвана эту фразему со словом **“сухан”** немного в ином виде, но с похожим значением: **“Дуруст аст, ки ҳоло ин як сухани хушқу холи аст, як тап-тапи зағома аст, аз дасти дах, сад ва ё ҳазор пойбараҳна чӣ ояд мегӯяд?** [2.1, 198]. — **“Все это пока пустые слова, звенящие подобно пустой чашке весов. Что сумеют сделать десятки или хотя бы сотни, ну даже, предположим, тысячи босяков?** [2.2, 151].

Как видим, в начале предложения говорящий использует фразему **“суханҳои хушқу холи”**, усиливая тем самым прежнюю. Отличие ФЕ **“суханҳои хушқу холи”** от **“суханҳои сарбаста”** проявляется в том, что если первая означает ‘пустое, беспочвенное злословие’, то вторая в начале высказывания Урман-палвана используется в смысле ‘непонятный; понятный, но запутанный’. В процессе своего высказывания Урман-палван, используя таким образом элементы языка, усиливает выражение своих взглядов, а в другом случае для достижения большего эффекта при передаче своих мыслей собеседнику использует другой фразеологизм — **“тап-тапи зағома”**, который созвучен с фразеологической единицей **“суханҳои хушқу холи”**. ФЕ **“тап-тапи зағома”** является фразеологизмом идиоматического характера, поэтому в конце предложения он более ярко демонстрирует отношение говорящего к вопросу, который стал объектом обсуждения. В этом случае мы заранее можем представить и осмыслить три ступени эффективности воздействия ФЕ в процессе речи. Так, выражение **“суханҳои сарбаста”** имеет меньшее воздействие, фразеологизм **“суханҳои хушқу холи”** зависит от него, а **“тап-тапи зағома”** создает самый большой эффект, и благодаря этому говорящий свою мысль доводит до конца.

Таким образом, в романе **“Рабы”** (**“Фуломон”**) Садриддин Айни всегда уместно и широко использовал ФЕ, в том числе фраземы. Мы можем назвать несколько фразем, которые часто встречаются в этом произведении: **«даст кашидан»** (отказаться) (81), **“ғарки арақ”** (пропотевший) (123, 229), **«ғам хӯрдан»** (печалиться) (125) **“гапи бекор”** (пустое слово) (235), **“сари оташдон”** (у очага) (232), **“сухбати гарм”** (горячая беседа) (247), **“муносибатро буридан”** (разрывать отношения) (263), **“диккатро кашидан”** (привлечь внимание) (331), **“ба андеша фуру рафтан”** (погружаться в мысли) (365), **“аҳд бастан”** (договариться) (201), **“корро хобондан”** (приостановить работу) (448).

²⁴ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С. 32.

В третьем разделе – «Фразеологизмы неидиоматического характера» – исследуется место и роль фразеологизмов неидиоматического характера в художественных произведениях Садриддина Айни и, в частности, в романе “Рабы”, которые достойны особого внимания. Обороты неидиоматического характера отличаются от других фразеологических единиц тем, что они, сохраняя свое словарное значение, имеют единую форму образования. “Обороты неидиоматического характера представляют реальные явления жизни, предметы, их признаки и особенности, действие, состояние и тому подобное в форме составного оборота. Они выражают понятия ясно и упорядоченно в сочетании двух и более слов. Большинство таких понятий в языке не имеют и не могут иметь одночленного выражения”²⁵.

Целостность значения фразеологизмов возникает тремя способами: на базе основного значения, ограниченный или узкий круг употребления или переосмысление составных компонентов. Эту особенность фразеологизмов особо подчеркивает и профессор Х. Маджидов: «Целостное значение фразеологических единиц образуется на фоне основного содержания, ограничения одного из составных компонентов, переосмысленности всего словосочетания»²⁶. Таким образом, один из способов возникновения целого значения фразеологизмов является её формирование на базе лексического значения их составляющих. Данная группа фразеологических единиц как и свободные синтаксические обороты имеют определенное значение. Они лишены художественного оттенка, и имеют определенное место употребления. Они отличаются от свободных конструкций в выражении целостного значения, сложной устойчивой структурой и использования в одной форме. К примеру, фразеологизмы **мусобикаи сотсиалистӣ – социалистическое соревнование, чаноби олий – ваше превосходительство, муборизаи синфӣ – классовая борьба, худ ба худ – сам по себе, сари сина** – грудная клетка являются из числа перечисленных фразеологизмов:

Вакте ки ман наряди ин корро гирифта овардам, бояд ин корро ба инҳо таксим карда дода дар байни худҳошон **мусобикаи сотсиалистӣ** мебандондам [2.1, 353] – Когда я взялся за эту работу, я должен был разделить ее между ними и начать между ними **социалистическое соревнование**.

Вторая глава диссертации – «Семасиология фразеологических единиц в произведении С. Айни». Эта глава посвящена стилистическим вопросам лексической синонимии, индивидуальному стилю писателя при их использовании и включает четыре раздела.

В первом разделе второй главы – «Полисемия фразеологических единиц» исследуется многозначные (полисемические) выражения, которые составляют основную группу фразеологизмов таджикского языка. Итак, ФЕ, которые могут выражать два или более значений, находящихся во взаимосвязи, называются многозначными, или полисемическими ФЕ.

Особенности многозначных ФЕ особенно ярко проявляются в тексте, тогда как за его пределами возможность выявить их многозначность отсутствует.

В романе “Рабы” Садриддин Айни мастерски использовал ФЕ, отличающиеся многозначностью. Так, например, фразеологическая единица “**рост омадан**” используется в значениях ‘достигнуть чего-то и поравняться’, ‘поравняться’, ‘пройти прямо или идти прямо’, ‘встретиться, встать лицом к лицу’. “Вакте ки савор ба деҳаи Болои Руд наздик расид, ба пеши як боғе, ки аз регпахшкунӣ халос шуда монда буд, **рост омад** [2.1, 211]. — “У селения Балаи-Руд всадник оказался возле какого-то сада, который был пощажен сыпучими песками” [2.2, 158].

В этом предложении “рост омадан” означает “оказаться”. А в нижеследующем предложении “рост омадан” демонстрирует многозначность и выражает значение

²⁵ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – 104 с.

²⁶ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – 104 с.

‘встать лицом к лицу, встретиться’: “Эҳтимол, то рафтани шумо онҳо гӯсфандонашонро ба чаро гирифта бароранд, ҳозир бачагони мо рамаро ба чаро мебароранд. Ба инҳо таъин мекунем, ба онҳо рост омада гуфта мефиристанд” [2. 2. 227]. — “Но ехать к ним нет нужды. Они, верно, скоро погонят скот на пастбище. Наши ребята тоже сейчас выгонят. Мы скажем пастушатам, они пришлют сюда и Рузи, и Сафар-гуляма” [2.2, 168].

А в этом фрагменте выражение “рост омадан” использовано в значении ‘встретить кого-нибудь’. “Инҳо ҳам, ки то ҳол рост омадани ўро интизорӣ мебуданд, пештар рафта бо ў вохӯрӣ карданд” [2.1, 230]. — “Он умылся из тяжелого кувшина и поздоровался. — Как ты поживаешь, Рузи? А как ты, Сафар? — Слава богу! Слава богу! — отвечали пастухи. — А вы как?” [2.2, 169].

Однако в нижеследующем тексте “рост омадан” означает ‘находить правильно’, ‘идти правильно’. “Аммо агар ба як тараф нигоҳ карда рафтан гирем, агар рохро гум кунем ҳам, ба ягон кӯраи кӯтан, ё ба сари чоҳе рост омаданамон мумкин аст” [2.1, 285].

Как видим, “рост омадан” — одна из широко используемых в произведениях Садриддина Айни многозначная и продуктивная фразеологическая единица, и здесь упоминается о четырех случаях ее использования.

Во втором разделе – «**Синонимия фразеологических единиц**» – рассматриваются фразеологические синонимы, и анализируется ряд примеров. Синонимия, будучи одной из актуальных проблем языкознания, наблюдается не только в лексике, но и в других его разделах: фразеологии, морфологии, синтаксисе. В частности, во фразеологии разноструктурные конструкции (имеется ввиду сочетание, словосочетание, предложение – А.Ш.) вступают между собой в синонимические отношения и служат для определенных стилистических целей: избегания от повтора одной и той же единицы, усиления значений друг друга, уточнения семантики, придания оригинальной окраски объекту описания, раскрытия характерных черт персонажей и героев и т.д.

Таджикский лингвист Х.Маджидов, рассуждая о синонимии фразеологических единиц, излагает такое мнение: “Две или более фразеологические единицы, близкие друг другу по фразеологическому значению и имеющие одинаковое происхождение, но отличающиеся друг от друга по художественной выразительности и статусу употребления, называются фразеологическими синонимами”²⁷. В романе Садриддина Айни “Рабы” можно отметить множество фразеологизмов, которые являются синонимами. Так, к примеру, фразеологическая единица “дар андешаи саргум фурӯ рафтан” (566) созвучна с фразеологизмом “ба дарёи хаёл гӯтавар шудан” (352) и наряду с этим фразеологизм “ба хаёлот гарқ шудан” (579) является синонимом первого фразеологизма и используется как вариант второго. А теперь проанализируем контекст: “Агар ў то ба хона даромадани Ҳасан аз хоб бедор шуда он чумлаҳоро пок карда напартофта бошад, дар ин бора чӣ мегуфта бошад? — гӯён дар ташвиши саҳт ва андешаи саргум фурӯ рафт” [2.1, 566] // Если бы он не проснулся и не стер эти предложения до того, как Ҳасан вошел в дом, что бы он сказал об этом? – как будто он погрузился в запутанные раздумья.

В приведенном примере нас привлекает основной компонент “ба андешаи саргум фурӯ рафтан”, который может быть синонимом фразеологической единицы “ба хаёлот гарқ шудан”, поскольку “андешаи саргум” и слово “хаёлот” имеют одно и то же значение, так же, как и “фурӯ рафтан” и “гарқ шудан”. То есть эти две фразеологические единицы использованы для выражения близких между собой понятий и являются синонимами. Фразеологизм “ба хаёлот гарқ шудан” в тексте использован аналогичным образом: “Дар ҳақиқат ҳам, Фотима мошинавор кор

²⁷ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С. 55.

мекард, *ӯ боз ба хаёлот ғарқ шуда рафт*” [2.1, 579]. — “Она работала, словно вела какой-то замечательный, четкий, быстрый танец. Но мысли ее летали, как ласточки, вокруг Хасана” [2.2, 381].

В обоих случаях подразумеваются значения ‘раздумывать’ и ‘мыслить’. И только при использовании этих фразеологических единиц изображение ситуации и в целом событий становится глубже, более индивидуализированным и выразительным. Так, если фразеологизм “дар андешаи саргум фурӯ рафан” указывает на состояние полного отчаяния человека, то фразеологизм “ба хаёлот ғарқ шудан” — на ограничение мысли, т. е. на размышление о какой-то вещи, однако в обоих случаях они передают общий смысл. Фразеологизм “ба хаёлот ғарқ шудан” использован также в форме “ба дарёи хаёл ғарқ шудан”, что свидетельствует о его многовариантности. В этом случае в одном из компонентов данных фразеологизмов можно наблюдать явление синонимии: с одной стороны, слово “ғарқ” арабского происхождения, с другой — “ғӯтидан /ғӯта”, являющиеся синонимами. Пример: “Чаро *ӯ имшаб ин кадар дер монд-а?* — гуфт ва ба ситорагоне, ки болои сараш дурахшида нури худро пошида меистоданд, чашм *дӯхта ба дарёи хаёл ғӯтида рафт*” [2.1, 352].

С. Айни в своём творчестве мастерски применял всевозможные выразительные средства. Например, в словосочетаниях *ба тақдири худовандӣ розӣ нашудан* и *аз сарнавишт шиқоят кардан* (не покоряться судьбе) слова *тақдир* и *сарнавишт* (судьба, рок, участь), *розӣ нашудан* и *шиқоят кардан* (не соглашаться, жаловаться) проявляют идентичность между собой. Вышеназванные словосочетания также однозначны и в семантическом плане:

– *Лекин ба тақдири худовандӣ розӣ нашудан ва аз сарнавишт шиқоят кардан ҳам кори одамони мусулмон нест. – Оре, ба қазо ризо шудан даркор аст, – гӯён имом сухани бойи тоторро қувват дод* [2.1, 118] // – Однако не покоряться судьбе и жаловаться на неё – это не по-мусульмански. – Конечно, следует покориться судьбе, – сказал имам, подтверждая слова татарского бая.

Обычно, подобные выражения поучительного характера звучат из уст пожилых, в том числе верующих, во время какого-либо происшествия (чьей-либо смерти). Эти слова принадлежат татарскому баю. В речи имама писатель применяет ФЕ *ба қазо ризо шудан* (вариант ФЕ *ризо ба қазо додан*) в качестве ответа на его слова.

В третьем разделе – «**Антонимия фразеологических единиц**» – рассматриваются фразеологические антонимы. Явление противоположности значений фразеологических единиц в языке есть отражение реальной жизни, и в результате изображения противоположных явлений любое высказывание становится более понятным. Более того, не подлежит сомнению, что большинство фразеологических единиц имеют свои антонимические смысловые варианты. К их числу относятся “роҳи рост” — “роҳи қач” (буквально: правильная дорога — кривая дорога, т. е. верный путь — ошибочный путь), “дили нарм” — “дили сахт” (буквально: мягкое сердце — жесткое сердце), “дасти дароз доштан” — “дасти кӯтоҳ доштан” (буквально: иметь длинные руки — иметь короткие руки). Кстати, в таджикском языке антонимия фразеологических единиц считается одним из широко распространенных явлений.

Особенность фразеологических единиц антонимического характера еще более ярко проявляется в том, что один из составных компонентов фразеологической единицы может выступать как основной фактор противоположного значения фразеологизма. “Основную группу фразеологических антонимов составляют фразеологические единицы с противоположным значением. Фразеологические антонимы, как и фразеологические синонимы, могут быть противопоставлены друг другу по образованию и лексическому составу. Как правило, противоположный смысл могут выражать два компонента фразеологических выражений, относящихся к

одной части речи. Кстати, выражения глагольного характера “дили касеро бардоштан” и “дили касеро шикастан”, “ба роҳ андохтан” и “аз роҳ задан”, “ба осмон бардоштан” и “ба замин задан” относятся к их числу”²⁸.

Фразеологические антонимы играют заметную роль в произведениях Садриддина Айни. Мы попытаемся на разнообразных примерах обстоятельно проанализировать случаи использования фразеологических антонимов. Писатель употребил фразеологические антонимы в разных контекстах и последовательно в одном, преследуя различные стилистические цели. К примеру, в произведениях Садриддина Айни присутствует группа фразеологизмов, выражающих противоположные значения, именованным компонентом которых выступает слово “дил” (сердце): “дил бастан”, “дил кандан”, “дил бардоштан” и т. п. Писатель использует подобные фразеологические единицы в нижеследующем примере.

“То ҳол ту аз Фотима дил нақанда будӣ-дия, — гуфт Қутбия бо оҳанги ишвабозона. — Ман, — гуфт Ҳасан, — ба вай дил набастаам, ки дил канданам лозим ояд” [2.1, 529]. — “Ты все еще не **разлюбил** ее? — Я ее **не любил**, поэтому не мог и **разлюбить**” [2.22. 353].

Эти фразеологические единицы, придающие речи особую выразительность и обогащающие ее содержание, использованы в разговоре Хасана и Кутбии.

В составе некоторых фразеологических единиц антонимического характера используются компоненты с противоположным значением, и это делает общее значение фразеологизма еще более концентрированным и широким. Такие фразеологические выражения следует называть особыми фразеологическими выражениями — двухкомпонентными или двусоставными: “Бо ҳамаи инҳо планамон аз ҳафтод нагузашт. Надонам, пахтаҳои мо **ба осмон париданд ва ё дар замин фуру рафтанд?**” [2.1, 512]. — “Собрали только семьдесят процентов. Что же это такое? — в раздумье говорил Сафар-гулям” [2.2, 343].

Данное выражение состоит из двух компонентов с противоположным значением — “ба осмон паридан” (парить в небе) и “дар замин фуру рафтанд” (уйти под землю), что в комплексе обозначает невозвратную потерю чего-либо.

В четвёртом разделе – «**Фразеологическая омонимия и вариантность**» – изучается индивидуальный стиль писателя в употреблении фразеологических омонимов, и анализируется большое количество примеров. Фразеологическая омонимия как одно из редких языковых явлений есть продукт полноценного осмысления различных сторон языка. В отношении одной из групп фразеологических омонимов современного таджикского литературного языка ученый-языковед Х. Маджидов отмечает: “Фразеологические омонимы образуют самостоятельную группу фразеологических выражений фразеологического запаса языка, с точки зрения значения не имеющих между собой общности. В настоящее время в силу определенных исторических причин они остались идентичными только по форме и произношению”²⁹. В подтверждение этого можно привести такие примеры: “**ба қиём омадан**” (сгущение джема или другого жидкого вещества путем кипячения), “**ба қиём омадан**” (солнце в зените), “**ба қиём омадан**” (приход народа толпой, группами), “**занг задан**” (звенеть зангуле; бить по зангуле), “**занг задан**” (разрушение или коррозия железа, металла). Однако наряду с этим очень важно отметить и то, что происхождение фразеологических омонимов обусловлено полисемией фразеологических единиц, и этот вопрос рассмотрен и изучен исследователями. Ярким примером в подтверждение сказанного может быть фразеологическое выражение “сар задан”, прежде проанализированное нами как многозначное в форме “сар задани шӯриш” и “гӯсфандонро сар задан”. Это фразеологическое выражение в дальнейшем приобретает признаки омонима.

²⁸ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С. 62.

²⁹ Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С. 52.

В творчестве Садриддина Айни, в частности в его романе “Рабы”, фразеологические омонимы встречаются не так часто, но способ их использования представляется довольно интересным. Например, фразеологическое выражение “ба кор омадан” в двух случаях используется в качестве омонимов с разными значениями.

“Дар вакте ки хезуми бар пуштам бударо дар чӯл партофтам, досамро, ки дар хезум халондагӣ буд, “ягон вақт даркор мешавад” гуфта, гирифта ба миёнбандам аз таги жома халонда монда будам. Дар хақиқат, дар вақти бисёр зарур **ба кор омад** [2.1, 290]. — “Подожди, я нашел! — вспомнил Эргаш и, с трудом просунув пальцы под халат, вытащил из-за пояса свой серп. — Что это у вас, брат Эргаш? — Хворост я оставил, а эту вот штуку прихватил с собой, а она и **пригодилась**” [2.2, 206].

В приведенном тексте фразеологическое выражение “ба кор омадан” использовано в значении ‘стать нужным, пригодиться при необходимости’.

Однако следующее предложение предусматривает другое значение: “Дирӯз бегохонӣ, — гуфт Ҳасан, — баъд аз кор аспро аз култиватор яла карда гирифта, “фардо пагоҳи боз **ба кор меоем**” гуфта култиваторро ба сари замин монда рафта будам. Ҳоло рафтам, ки дар чояш нест” [2.1, 563]. — “Вчера я выпряг лошадь, оставил культиватор на поле, там, где с утра надо было продолжить работу. А сейчас прихожу — его там нет” [2.2, 371].

Таким образом, использование фразеологических омонимов, прежде всего, оказывает большое влияние на общий смысл и содержание текста. Индивидуальные особенности фразеологических омонимов в отличие от свободных синтаксических выражений можно определить только исходя из текста.

В современном таджикском языкознании проблема вариантности фразеологизмов получила свое теоретическое и практическое решение. “Варианты фразеологических единиц по своему составу являются видоизмененной формой одного и того же фразеологизма. Варианты фразеологических единиц отличаются от этого и от всех других вариантов, которые имеют общую основу, отдельными компонентами или грамматическими элементами. Общая грань варианта с этим инвариантом — единство структуры, общность значения и образа”³⁰.

Языковеды А. Ломов и Х. Маджидов весьма точно определили признаки, по которым варианты фразеологизмов и фразеологические синонимы отличаются друг от друга. Так, вариантами фразеологизмов являются фразеологические единицы, которые имеют общую основу и в которых в зависимости от различных ситуаций заменяются составляющие их компоненты — слова, функции и однозначность. Так, в романе “Рабы” варианты фразеологических единиц “**оби дахон аз лаб шоридан**” (370) и “**оби дахон чакидан**” (564) используются для обозначения состояния крайнего удивления и забвения. Варианты фразеологических единиц в романе Садриддина Айни “Рабы” используются довольно часто. Фразеологические единицы “**оҳу фарёд ба осмон расидан**” (42), “**фарёд ба осмон печидан**” (382), “**аҳволи касе сахт будан**” (198) и “**аҳволи касе танг будан**” (199) являются вариантными фразеологизмами.

Писатель, считая варианты фразеологизмов следствием разнообразия живого языка, каждый вариант использовал с целью наилучшей демонстрации речевой ситуации, языковых и стилистических особенностей произведения, а также эффективности его воздействия на читателя. В таджикском языке некоторые фразеологические единицы имеют очень много вариантов. Садриддин Айни, учитывая особенности отдельных фразеологических единиц, тщательно отбирал их и приложил все усилия к тому, чтобы использовать их в произведении в соответствии с ситуацией и стилем речи. Приведем несколько примеров вариантов фразеологической единицы “**чилиави суханро ба тарафе бурдан**” (буквально: ‘отвести

³⁰Мачидов Х. Фразеологияи забони ҳозираи тоҷик. – Душанбе, 1982. – С. 58.

узду слова в другую сторону // отвести разговор в другую сторону' или 'изменить направление или ход беседы'):

“Хамин тавр аст, хамин тавр аст, — гӯён бо хурсандӣ ҷавоб дода бошад ҳам, аз суханони ӯ як навъ гуссаро дар хулаш пай бурд ва барои пинҳон кардани ин аломат аз дигарон, **чилави суханро ба тарафи дигар бурда гуфт**” [2.1, 540] // Так оно и есть, так оно и есть, - хоть он и ответил радостно, но заметил в его словах какую-то печаль, и, чтобы скрыть этот знак от других, перевел разговор в другую сторону и сказал. “Ба ёрмандии Шокир, ки дар ҷавоби ин сухани бечавоби Сафар-Ғулом очиз монда буд, Рӯзӣ расид ва ӯ **суханро ба тарафи дигар бурда** ба Шокир гуфт” [2.1, 237] // Рузи пришел на помощь Шакиру, который не смог ответить на оставшиеся без ответа слова Сафар-Гуляма, и он отвел разговор в другую сторону и сказал Шакиру...

“Шокир, ки ин суханҳои Қулмудро шунид, сурх шуда, дар шаш дари хайрат монд ва чи ҷавоб гуфтандро надониста, сари худро ҳам кард. Аммо боз худи Қулмурад барои сабук кардани бори ӯ **суханро ба тарафи дигар гардонд**” [2.1, 239] // Шакир, услышав эти слова Кулмурада, покраснел, остолбенел и склонил голову, не зная, что сказать. Но снова Кулмурад отвел разговор в другую сторону, чтобы облегчить свое бремя. “**Барои гапро ба дигар тараф бурдан:** — Магар ин саг хӯрок намехӯрад? — гуфта пурсид” [2.1, 224] // С целью перевести разговор в другую сторону, он спросил: - А разве эта собака не ест еду?

Как видим, фразеологические выражения “чилави суханро ба тарафи дигар бурдан”, “суханро ба тарафи дигар гардондан” и “гапро ба дигар тараф бурдан” являются вариантами, относятся к единому смысловому и грамматическому гнезду.

Третья глава диссертации «Стилистические особенности и стилевая принадлежность фразеологических единиц» состоит из двух разделов. В первом разделе, который называется «Стилевая принадлежность фразеологизмов», фразеологические единицы рассматриваются с точки зрения их тональности и выразительности, а также исследуются фразеологические вульгаризмы и эвфемизмы.

Так как фразеологические единицы с точки зрения употребления, эффективности воздействия, окраски, ситуации и выразительности разделяются на различные группы, естественно, и фразеологический арсенал Садриддина Айни охватывает все эти группы. Особенности воздействия, выразительности и образности фразеологических единиц имеют непосредственное отношение к ситуации, в которой они используются писателем. Именно поэтому стилистические и другие отличительные особенности фразеологических единиц наиболее ярко характеризуют его художественное мастерство.

С точки зрения тональности и выразительности **фразеологизмы разделяются на нейтральные и выразительные**. Нейтральные фразеологические единицы, как и большинство выразительных фразеологических единиц, имеют устойчивую и непосредственную связь с содержанием и смыслом выражаемых явлений, событий и понятий.

Нейтральные фразеологические единицы не имеют стилевой принадлежности, не относятся ни к высокому, ни к сниженному стилю. Этим свойством они отличаются от книжных и разговорных оборотов. Кроме того, они употребляются во всех стилях языка. Отсутствие экспрессивно-стилистической окраски, а также то, что нейтральные фразеологические единицы являются «простыми наименованиями явлений объективной действительности» служит основанием, чтобы в составе межстилевой фразеологии вычленишь, с одной стороны, а) собственно нейтральную группу фразеологизмов (весьма многочисленную) и, с другой, б) составные термины, т.е. научные и профессиональные выражения.

Нейтральные фразеологические единицы в контексте чаще всего следуют одна за другой. Итак: “Дар работи Қилич-халифа занон дар қолинбофӣ машғул буданд. Лекин дасту **панҷаи** Бибичоргул **ба қор намерафт**, ҳар замон зағӯтаи худ аз дасташ меафтад ва ресмонаш кушода шуда, ба **хасу хошоки** замин меолид” [2.1, 33]. — “Во

дворе Клыча-халифы женщины ткали ковры и тихо, почти одними губами, разговаривали. В этот день челнок слишком часто падал из рук биби Чаргуль, нитка пылилась на земле, к ней приставали соринки” [2.2, 36].

Выражения “дасту панчаи касе ба кор рафтан” (нарафтан) и “хасу хошок” являются нормальными фразеологическими единицами, обуславливающими логику изложения мысли и ее реальность.

Выразительные фразеологические единицы по тональности отличаются разнообразием, а по объему они значительно больше остальных групп фразеологизмов. Выразительные фразеологические единицы составляют большую часть фразеологического запаса таджикского языка. Такие фразеологизмы включают в себя разнообразные понятия реальной жизни, передают различные эмоционально-экспрессивные оттенки — негативные (отрицательные) и торжественные. Фразеологические единицы, выражающие положительное или отрицательное значение, в основном подразделяются на две группы, которые можно назвать фразеологическими вульгаризмами и фразеологическими эвфемизмами.

Фразеологические вульгаризмы выражают отрицательную семантику. В них отрицательная характеристика передается с помощью разнообразных стилистических оттенков: истерики, насмешки, ненависти, издевательства и т. п. Они выражают отрицательное отношение говорящего или писателя к предмету или событию. В своем романе “Рабы” Садриддин Айни использовал фразеологические вульгаризмы в соответствии с ситуацией и очень уместно. Хотя в произведении количество фразеологических вульгаризмов не так велико, но по воздействию на слушателя и читателя при показе изображаемой действительности они занимают значительное место.

Фразеологическое выражение “**пояш ба лойдон ғӯтидан**” означает ‘попасть в сложную ситуацию’, ‘столкнуться с неудачей’, и это значение передается в грубой форме. “Агар аз дасти касе, ки **пояш ба лойдон ғӯтидааст**, гирифта ўро кашола карда набароред хам, аз буни гарданаш пахш карда ўро тамоман фуру хам наравонед-дия” [2.1, 490]. — “Рахим-ака! Если человек тонет в грязи, ему надо руку протянуть. Не хотите руку пачкать, так не толкайте его назад в грязь, если он из нее выбрался” [2.2, 327].

В таджикском языке наряду с фразеологическими вульгаризмами используются и другие фразеологические единицы — фразеологические эвфемизмы, которые применяются для того, чтобы, в противоположность вульгаризмам, представить явления и события, отношения и состояние человека снисходительнее и мягче. Посредством эвфемизмов выражается глубокое уважение к человеку и вместо непристойных и грубых слов употребляются неяркие по своей окраске слова.

В повседневной речи и разговорной практике отсутствие эвфемизмов затрудняет общение людей, разрушает их отношения. Например, в романе Садриддина Айни “Рабы” слова “умирать”, “погибать” даются в виде фразеологического выражения “бандагии худро ба чо овардан”: “Баъд аз ду сол падарашон **бандагии худро ба чо оварданд** (мурданд), ин канизак ба мо – ду бародар, мерос монд” [2.1, 83]. — “Через два года отец наш скончался. Мир его праху! Рабыня осталась в наследство нам, двум братьям” [2.2, 74].

Этот пример позволяет убедиться в том, что выражение “бандаги ро ба чо овардан” передает значение уважения и почтения к родителям. Относительно эвфемизмов можно привести еще множество фактов и примеров.

В трех подразделах второго раздела «Стилистические слои фразеологических единиц» речь идёт об общеупотребительных, разговорных и книжных фразеологических единицах.

Общеупотребительные фразеологизмы включают в себя большинство фразеологических единиц и используются практически во всех языковых стилях, поскольку находятся в общем употреблении, понятны массам и выполняют функции

нормализации или образности. В художественных произведениях Садриддина Айни общеупотребительные фразеологизмы используются очень удачно и продуктивно.

Ниже приведем несколько примеров, которые содержат общеупотребительные фразеологизмы, выражают понятный и доступный как для носителей, так и для знатоков таджикского языка смысл и содержание. Итак: “Замона ҳар касро нармакунад, — гуфт Қулмурод, — дар замони амир **бурути инро табар намебурид**” [2.1, 337]. — “Это наше время его размягчило. При эмире ему уста и топором нельзя было разрубить. Верно, узнал, что комиссия из Бухары приехала, вот и поджал хвост” [2.2, 236].

Фразеологическое выражение “бурутро табар (шоф) набуридан” (буквально: уста топором (саблей) нельзя разрубить) означает ‘горделивость, высокомерие, чванство, непризнание других, проявление псевдовеличия, равнодушие к словам других’.

Писатель использует подобные фразеологические единицы для показа истинного облика отдельных персонажей, вкладывая их в уста других героев, чем усиливает правдивость художественного изображения. Такой творческий подход требует от писателя большей ответственности, чем само творчество, опыта и ума, глубоких знаний. Более того, отбор фразеологизмов и их органичное употребление в необходимых ситуациях является весьма трудоемким и тернистым процессом.

Разговорные фразеологизмы составляют особую группу фразеологических единиц. В свою очередь, они подразделяются на литературно-разговорные фразеологизмы и фразеологические диалектизмы.

а) Литературно-разговорные фразеологические единицы более распространены, чем фразеологические диалектизмы. Подобные фразеологические единицы, прежде всего, употребляются в литературной речи. По этой причине большая их часть в настоящее время вошла в литературно-книжный язык, но они очень близки к разговорной речи и живому народному языку. Их своеобразие состоит в том, что большинство из них предельно правдиво выражает жизненно необходимые понятия.

Литературно-разговорные фразеологизмы благодаря своей простоте и доступности для народа близки к общеупотребительным фразеологизмам, однако, они по сравнению с последними имеют ограниченное распространение с точки зрения возможностей использования в большинстве языковых стилей в письменной и устной речи всех слоев общества. К примеру: **Димоғи касе сӯхт (расстроиться)**: “Мулло, ки бо сӯхтани саллааш димоғаш ҳам сӯхта буд, шӯрида овози худро баланд кард” [2.1, 362] // Мулла, который расстроился из-за сгоревшего тюрбана, разгневанно громко кричал.

Выражение “димоғи касе сӯхт” выступает в значении ‘обидеться, обижаться’. В этом примере писатель сравнивает сгорание чалмы муллы со “сгоранием тюрбана”, т. е. изображает его обиженным, и в этом случае фразеологизм используется очень уместно.

б) Фразеологические диалектизмы. Если многие стилистические группы фразеологических единиц возможно установить на основе языковой интуиции, то стилистическую природу **диалектных фразеологизмов** интуитивно определить нельзя. С коммуникативной точки зрения фразеологические диалектизмы имеют территориально ограниченное употребление. Они занимают определенное место в произведениях Садриддина Айни. Фразеологические диалектизмы являются единицами, присущими отдельным диалектам, и концентрируют в себе все отличительные особенности диалектов. Они употребляются в рамках того или иного периода, а в художественных произведениях используются для создания индивидуальных характеристик героев. Отличительная особенность фразеологических диалектизмов состоит в том, что их смысл проясняется в контексте, и читатель в большинстве случаев осмысливает их значение после

знакомства с текстом произведения. В некоторых случаях писатель даёт их разъяснение в тексте художественного произведения.

В произведениях Садриддина Айни фразеологические диалектизмы используются не часто, и, употребляя их в необходимых случаях, писатель даёт пояснение их значения. Так, например, **пуштак истодан (становиться на спину), обро поя кардан (направлять воду в одну сторону), соскан хўрдан (получить жесткий удар), гардком задан (термин азартных игроков)** и т.д.:

Обро поя кардан (направлять воду в одну сторону): “Вақте ки навбати об ба мо расид, Ўрмон-полвон ҳамаи обро ба чорбоғи худ поя кард” [2.1, 165] // Когда подошла наша очередь, Урман-Палван распределил всю воду по своему саду.

Садриддин Айни так разъясняет выражение “обро поя кардан”: “Перегородив течение со всех других сторон, направлять воду в одну сторону”. Выражение “обро поя кардан” в этом значении относится к бухарскому диалекту.

Соскан хўрдан (получить жесткий удар): “Бой соскани сахт хўрд ва барои вай роҳи халосӣ намонда буд” [2.1, 94] // Бай получил жесткий удар и выхода у него не было.

Писатель разъясняет значение слова “соскан” так: “Соскан — длинный шест со стальным наконечником, при помощи которого ловят рыбу”.

Данное фразеологическое выражение выступает здесь в значении ‘получать жесткий удар от кого-либо’ или ‘принимать чей-то неожиданный удар’.

Фразеологические диалектизмы могут придавать особую выразительность и местный колорит изображению событий и речи персонажей художественного произведения.

Книжные фразеологизмы составляют группу важнейших фразеологических единиц, которые относятся к литературному языку. Они являются средствами художественного повествования. Итак, следующими примерами мы проиллюстрируем их употребление в романе «Рабы»:

Бо эҳтироми тамом: “Муллоён он қадар такаллуф нақарда, ҳар қадом ба мартабаи худ нигоҳ қарда, болою поин аз наздиктари Полвон жой гирифтанд, аммо оқсақолон ва қалоншавандагон, баъд аз он, ки “шумо гузаред, шумо гузаред” гӯён ба бологузари таклиф қарданд, ҳар қадом дар гӯшае ҳазида ва дузону **бо эҳтироми тамом** нишастанд” [2.1, 194]. “Муллы, не церемонясь, расселись около Урман-палвана, каждый сообразно своему рангу и званию, ниже или выше. Но ақсақалы и сельские старшины, предлагая друг другу проходить первым, скромно забились по углам и расселись в почтительных позах, опустившись на колени” [2.2, 148].

Фразеологическое выражение “бо эҳтироми тамом” выступает в значении ‘выражать глубокое почтение’, и относится к литературно-книжному стилю.

Оташи туғён фуру нишастан: “Бо ин боронҳои дам ба дами баҳори хомаҳои реги равон, ки дар айёми гармои тобистон монанди кӯҳи оташ гардида бо андак бод ба ҳар тараф ҳаракат мекарданд, ҳоло вазнин шуда ором гирифта буданд ва оташи туғёнашон фуру нишаста буд” [2.1, 127]. “Эти короткие, но частые дожди отяжелили песок, успокоили и уплотнили холмы, которые летом, как степной пожар, передвигались с места на место по просторам пустыни” [2.2, 103].

Хотя фразеологическое выражение “оташи туғён фуру нишастан” само по себе имеет образное и выразительное значение, однако, оно очень показательно как поэтический фразеологизм.

К литературно-книжным фразеологизмам относятся “**марҳамати олі**” (высокая честь) (85), “**ба назар гирифта**” (принять во внимание, благосклонность) (265), “**гирд омадан**” (объединится) (481), “**ислохоти замин**” (земельная реформа) (484), “**молҳои саноатӣ**” (промышленные товары) (588), “**маълумоти умумӣ**” (общее образование) (593), “**қишти табдилӣ**” (пересев) (586) и т. п.

Среди книжных фразеологизмов, в свою очередь, можно выделить отраслевые фразеологические единицы. Так как большинство художественных произведений Садриддина Айни были созданы в первой половине XX века, в период коренной перестройки общества, укрепления его структуры, эти преобразования он изображает весьма полноценно, и большинство новых фразеологических выражений, имеющих терминологическое значение, относятся к политической, социальной, правовой и другим сферам общественной жизни. В этот ряд можно поставить следующие фразеологические единицы: **“интизоми мехнат”** (трудовая дисциплина) (511), **“хайати раёсат”** (заседание президиума) (602), **“шубаи сиёси”** (политический отдел) (594), **“далелҳои модди”** (вещественные доказательства) (608), **“гадбирҳои агротехники”** (агротехнические мероприятия) (604), **“артели чорводори”** (животноводческая артель) (485), **“ширкати хочагии кишлок”** (сельскохозяйственный кооператив или товарищество) (498), **“мачлиси фаёлон”** (заседание актива) (513), **“хушёрии синфӣ”** (классовая бдительность) (463), **“душмани синфӣ”** (классовый враг) (507), **“муборизаи синфӣ”** (классовая борьба) (463).

б) Другую часть книжных фразеологизмов называют поэтическими. **“Оташи хичрон ва андӯху алам, ки дар дилаш хун шуда буд, монанди газҳои дар зери замин гирдомада берун чахиданд. Фотима бо овози ҳазине, ки дилхоро метарошид, баданхоро меларзонид, синахоро мехарошид ва ба чонхо шарора мепошид, дар ҳавои Гирёнқазок сурудгӯӣ сар кард”** [2.1, 581]. — **“И стало ей так жаль себя, словно огонь, долго тлевший внутри, вспыхнул, охватывая всю ее. И она негромко запела тоскливую старинную песню”** [2.2, 382].

В этом примере писатель, учитывая сходство по структуре (соразмерность) и наличие рифмы (созвучность) данных фразеологических выражений, выстраивает их одно за другим. Каждый высокоинтеллектуальный читатель приходит от этого художественного приёма в изумление и испытывает восторг. Для передачи душевности песни, которую поет героиня романа, использованы книжные фразеологические выражения **“дилхоро тапондан”** в значении ‘растревожить сердце’, **“синахоро харошидан”** в значении ‘воздействовать на кого-либо и привести его в волнение’, **“ба чонхо шарора пошидан”** в значении ‘воздействовать на кого-либо, одухотворять кого-либо, взволновать кого-либо’.

Такие фразеологические выражения, как **“манзараи дилрабо”** (очаровательный пейзаж) (579), **“иродаи пӯлдовор устувор”** (сильная как сталь воля) (579), **“вичдони соф”** (чистая совесть) (579), **“табиат гирифтани (озурда шудани)”** (расстроится) (569), **“оташи муҳаббат”** (пламя любви) (526), **“шарбати висол”** (шербет свидания) (543) и **“қалби ҷавонии соф”** (чистое молодое сердце) (548) также относятся к разряду книжных. Следует отметить, что использование книжных фразеологических выражений ограничено в речи персонажей. Использование устойчивых выражений, присущих литературно-книжному стилю, в большинстве случаев характерно для авторской речи, где они служат для передачи авторской позиции в оценке происходящего в романе действия, поступков персонажей художественного произведения.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подчеркивается научная новизна и значимость данного труда:

1. Художественные произведения выдающегося писателя Садриддина Айни принадлежат к числу ярчайших творений таджикской литературы двадцатого столетия. Неутомимый труд великого мастера слова Айни в целях становления и развития таджикского литературного языка следует признать титаническим. На основе богатого литературного наследия и народного языка он создал новую художественную прозу, с особым стилем. Фразеологические единицы в его прозе занимают особенное место. Используя выразительные средства языка классической литературы, он употребляет их образно, стилистически окрашено.

2. Писатель как великий мастер слова слова и пропагандист таджикского общенародного языка поистине мастерски распоряжается всеми доступными ему лингвистическими средствами, придавая им благодаря своему перу новые грани и блеск, своим подвижничеством поставил их на службу литературе. Использование фразеологических единиц в произведениях Садриддина Айни на примере романа «Рабы» наилучшим образом демонстрируют нам их безупречность и гармоничность с точки зрения содержания, семантико-стилистических особенностей, исторических и современных свойств языка, живого народного языка, традиций, канонов и обычаев и в целом духовности. Большинство фразеологических единиц очень удачно использованы в произведении в рамках своеобразного творческого стиля, и это делает язык писателя еще более выразительным, красноречивым, ёмким и изящным.

3. Изучение языка и стиля таджикских писателей, в том числе исследование и изучение словарных особенностей фразеологических единиц, имеет большое значение в настоящее время и является одним из основных средств совершенствования и развития таджикского литературного языка.

Прежде всего, значение анализа и исследования фразеологических единиц в произведениях различных писателей состоит в том, что своеобразие стиля каждого писателя определяется творческим отбором фразеологизмов. Такие творческие возможности, которые характеризуют выдающихся писателей, прежде всего, как носителей и пропагандистов данного языка, представляют собой одно из важнейших условий формирования школы будущих служителей литературы.

Анализ литературы, посвященной творчеству писателя, показал, что язык произведений великого Садриддина Айни всегда привлекал внимание языковедов, и он может стать источником новейших научных достижений в таджикском языкознании. Творческое использование слов, выражений и фразеологических единиц с учетом содержательных и жанровых особенностей произведения дает возможность изобразить широкую панораму событий и придает их описанию особый национальный колорит.

4. Проведенный анализ фактического материала свидетельствует о том, что фразеологические единицы романа «Рабы» в семантическом плане разделяются на идиомы, фраземы и фразеологизмы неидиоматического характера. Среди указанных семантических разрядов фраземы и фразеологизмы неидиоматического характера составляют абсолютное большинство. Они употреблены различными стилистическими целями: для привлекательности и выразительности мысли, реального описания обстановки, предмета и т.д.

5. Талант Садриддина Айни, его творческое мастерство, жизненный опыт и высокий уровень владения языком позволили ему тонко и высокохудожественно отобразить явления и предметы, характеры героев, их социальное положение и статус, мировоззрение, стремления, и при этом использовать всю гамму парадигматических отношений – синонимов, антонимов, омонимов, вариантов и многозначных фразеологических единиц, их значения и стилистические возможности.

6. Для достижения эмоциональности, точности изображения Садриддин Айни вырабатывает свой индивидуальный стиль. Он использует два, а иногда больше фразеологизмов одновременно в одном предложении, или фразеологизм и обычный оборот, у которых один из компонентов является общим. Также, изменив состав фразеологической единицы, вводит в неё новое слово. Игра слов и употребление рифмы в фразеологизмах – один из излюбленных приёмов писателя.

Благодаря исследованию фразеологических единиц выявлены их естественная красота, редкие и неповторимые особенности. Наряду с этим особым достижением стало открытие новых и до сих пор не известных данных, касающихся использованных в произведении фразеологических единиц, к которым можно отнести некоторые устаревшие выражения и диалектизмы.

7. Садриддин Айни использовал фразеологические единицы в соответствии со своеобразными особенностями темы, жанра, стиля повествования. Фразеологические единицы придали языку произведения мощь и выразительность и наряду с этим сделали его живым, простым, понятным и близким народу.

Таким образом, данное исследование, цель которой – изучение особенностей функционирования фразеологических единиц в произведениях гениального мастера слова Садриддина Айни, является лишь каплей в бескрайнем океане живого всенародного языка. В будущем перед таджикским языкознанием стоит задача осуществить более глубокое и совершенное исследование в этом направлении.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии:

1. Шарофиддинова А.С. Фразеологические единицы произведений С.Айни: монография / А.С. Шарофиддинова. – Ташкент: Янги нашр, 2016. – 186 с.

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

2. Шарофиддинова А.С. Синонимия фразеологических единиц в романе «Фуломон» (Рабы) Садриддина Айни / А.С. Шарофиддинова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – №9. – Душанбе, 2023. – С. 170-177. ISSN 2413-516X

3. Шарофиддинова А.С. Стилистические особенности фразеологических единиц (на примере романа “Фуломон” (Рабы) С. Айни) / А.С. Шарофиддинова // Известия отдела гуманитарных наук НАНТ. – №2. – Душанбе, 2023. – С. 263-269.

4. Шарофиддинова А.С. Антонимия фразеологических единиц в романе «Фуломон» (Рабы) Садриддина Айни / А.С. Шарофиддинова // Вестник РТСУ. Филологические науки. – №1(79). – Душанбе, 2023. – С. 226-ISSN 2077-8325.

Другие публикации:

5. Шарофиддинова А.С. Значение фразеологических единиц в индивидуализации речи персонажей в художественных произведениях // В научно-популярном журнале «Зиёкор» / А.С. Шарофиддинова. – №6. – Самарканд, 1994. – С. 46-50.

6. Шарофиддинова А.С. Значение составления фразеологических словарей в повышении языковых знаний учащихся // Сб. ст. Самаркандского госуниверситета / А.С. Шарофиддинова. – Самарканд, 1997. – С.28-32.

7. Шарофиддинова А.С. Индивидуализация речи персонажей романа «Фуломон» (Рабы) С. Айни // Сб. ст. Самаркандского госуниверситета / А.С. Шарофиддинова. – Самарканд, 2003. – С. 37-39.

8. Фразеологические единицы в речи персонажей (на примере романа «Рабы» С. Айни) / А.С. Шарофиддинова // Сбор. статей Самаркандского государственного университета. – Самарканд, 2003. – С. 188-192.

9. Шарофиддинова А.С. Стилистические особенности фразеологических единиц произведений С. Айни В научно-популярном журнале «Зиёкор» / А.С. Шарофиддинова. – №1. – Самарканд, 2008. – С.69-71.

10. Шарофиддинова А.С. Стилистические пласты фразеологических единиц романа «Фуломон» (Рабы) С. Айни // Устод Айни и вопросы литературных связей / А.С. Шарофиддинова. – Душанбе: Сино, 2018. – С. 110-120.